

—
Слушая рассказ, Линь Юэ подумал, что этот Шэнь Хуайчжи очень напоминает того человека, которого он часто встречал прежде. Однако, поразмыслив, он усомнился: они виделись столько раз, и если бы тот хотел посвататься, то сделал бы это давно. Зачем ждать до сего момента? Если бы не вчерашняя досадная случайность, Линь Юэ бы уже обручился с другим. Нет, вряд ли это он.

Но почему снова книжник? Он что, наткнулся на целое гнездо книжников? Стоило ему вспомнить того длинного и тощего Шана, как в нем начинало зреть предубеждение против всего сословия учёных. Как там говорится? «Самые праведные часто бывают мясниками, а самые неблагодарные часто бывают учёными». Похоже на правду.

Линь Юэ заметил, что и у матери остался горький осадок: как только она услышала, что жених — учёный, улыбка на её лице заметно померкла.

Сваха Ли была мастером ловить малейшие перемены в настроении собеседника. Заметив, как помрачнели домочадцы, она не на шутку встревожилась.

Хотя ученый Шэнь, нанимая её, прямо сказал: «Если сватовство не удастся — ничего страшного, главное — показать искренность намерений. Нужно сделать так, чтобы вся деревня знала, что к семье Линь сегодня пришли просить руки», — она впервые за долгие годы работы получила столь щедрую оплату и подарки. К тому же учёный Шэнь говорил так вежливо и искренне, а гер семьи Ли был так хорош собой, что ей и самой всем сердцем хотелось довести это дело до свадьбы.

Сваха Ли внутренне напряглась, но голос её стал еще мягче и вкрадчивей:

— Моя семья тоже из деревни Линьшуй, мы знаем с семьёй Шэнь. У них дом с честными устоями, а родители Хуайчжи — люди легкие. Особенно матушка его — женщина на редкость добрая и кроткая, так что в будущем жизнь под одной крышей обойдется без ссор и обид.

— А что до самого Шэнь Хуайчжи, — продолжала она, — он еще несколько лет назад стал туншэном. Говорят, в учебе он прилежен, и в этом году на экзаменах вполне может получить степень сюэя. При этом он парень основательный, в полевых работах ему равных нет. Не чета тем кичливым грамотеям, что в науках не преуспели, а к земле и притрагиваться не желают — только руками машут да цитатами сыплют. Тьфу, смотреть противно!

Линь Юэ слушал её с нескрываемым изумлением. Верно говорят — не каждый может быть свахой. За несколько минут она так расписала жениха, что тот в её словах просто расцвел, да еще и так ловко противопоставила его другим. Мастерство, не иначе.

Сваха Ли краем глаза следила за Линь Юэ. Заметив, что тот проявил интерес, она воодушевилась. Она знала, что молодые всегда смотрят на внешность, этот гер семьи Линь — красотой выделялся так сильно, что совсем не походил на деревенского гера. Если бы не мозоли на ладонях, она бы приняла его за изнеженного молодого господина.

Припомнив облик Шэнь Хуайчжи, сваха продолжила:

— Этот молодой человек из семьи Шэнь тоже хорош собой. Глаза ясные, брови вразлет — загляденье просто! Черты лица правильные, статный, волевой. Рядом с Юэ-гером они будут

смотреться как идеальная пара. Разве что кожа у него потемнее будет — от работы на солнце загорел, не то что у вашего сына.

Линь Юэ вдруг невольно усмехнулся. То ли он раньше редко слышал свах, то ли эта была особенная, но обычно ведь принято расхваливать только достоинства, а тут она и о «недостатках» помянула.

Впрочем, по описанию это всё больше походило на того человека. Неужели правда он?

Чжоу Вэньлань до этого слушала молча. Когда сваха замолкла, она задала несколько вопросов, и лицо её заметно смягчилось. Даже Линь Юань вставил пару слов — видимо, вчерашнее потрясение заставило их быть сговорчивее.

Раз спрашивают — значит, есть надежда!

Сваха Ли немного успокоилась и затараторила:

— Если у вашей семьи есть интерес, то уже завтра можно провести обряд сватовства и просить руки. А если хотите сначала своими глазами на парня семьи Шэнь взглянуть, прежде чем решать — так тоже можно. Любые ваши требования выполним. Дары для обручения уже заготовлены, в любой день всё справим в лучшем виде.

Чжоу Вэньлань за утро удивлялась уже несколько раз. Рвение при сватовстве — дело обычное, но это было уже чересчур. Не кроется ли здесь подвох?

Нахмурившись, она отбросила вежливость и спросила в лоб:

— А как со здоровьем у этого парня? Уж не скрывает ли он какую хворь, раз вы так торопитесь?

Её можно было понять: вчера в доме был скандал, а сегодня — такой спешный визит.

Да еще эта утренняя побудка... Она только встала, а за воротами уже грохот. Чжоу Вэньлань сперва подумала, что семья Линь кому-то не угодила и люди решили опозорить их прилюдно. Она даже палку приготовила — толщиной в запястье, да с сучками — и положила её за дверь под рукой, на всякий случай. Набрав в грудь воздуха, она распахнула калитку, ожидая худшего, а там — сваха с красным платком, улыбающаяся во весь рот. Чжоу Вэньлань до сих пор не хотелось вспоминать свои чувства в тот миг...

Сваха Ли вздрогнула от вопроса и под пронзительным взглядом матери Линь быстро перебрала в уме всё сказанное. Вроде всё верно, разве что чуть больше рвения, чем обычно... Неужели эта излишняя услужливость вызвала подозрения?

Должно быть, так.

Другой причины она не видела, поэтому пояснила:

— Не тревожьтесь, сестрица, нет там никакой беды. Парень из семьи Шэнь рослый, крепкий, здоровьем не обижен. Хворей нет, болеет редко — я всё разузнала, прежде чем идти. Просто он постарше вашего сына года на три-четыре, вот и торопятся.

Чжоу Вэньлань не сказала, верит ли ей, а лишь кивнула.

Они обменялись взглядами с Линь Юанем. Прожив вместе много лет, они понимали друг друга без слов.

Посмотрев на сваху, Чжоу Вэньлань произнесла с сомнением в голосе, но с твердостью во взгляде:

— Мы видим ваше рвение и искренность семьи Шэнь. Но брак — дело не шуточное, нам нужно подумать. Одно дело — подходить друг другу, другое — чтобы у детей сердце лежало. Негоже, если они потом в горе жить будут. Если семья Шэнь готова ждать, мы дадим ответ через несколько дней.

Сваху Ли и не ждала мгновенного согласия. «Просить руки» — дело долгое, особенно когда речь идет о таком красавце-гере, слух о котором идет по всей округе.

— Понимаю тебя, сестрица. Дело важное, спешка тут ни к чему. Когда мне лучше зайти за ответом? Или, может, устроим молодым встречу издалека? Хоть обычай того не требует, но раз старшие будут рядом — дурных слухов не будет.

Чжоу Вэньлань хотела было сразу отказать — если прознают, репутации Юэ-гера конец. Но её прервали.

— Давайте устроим встречу. Посмотрим друг на друга хорошенько. Если не по сердцу придется — разойдемся сразу, чтобы зря время не тратить.

Слова Линь Юэ повергли всех присутствующих в шок.

Первой опомнилась Чжоу Вэньлань. Она вскочила:

— Нет! Что ты такое городишь? Разве ты не знаешь, как злы людские языки?

Она уже была готова ткнуть пальцем в лоб сына от возмущения, но Линь Юань вовремя придержал её:

— Не кипятись, дай ребенку сказать.

Линь Юэ ответил не сразу. Сначала он кивнул свахе Ли: «Присядьте, пожалуйста», — а затем увел родителей в спальню.

Прикрыв дверь, Линь Юэ улыбнулся:

— Отец, матушка, я не хочу выходить за того, кого и в глаза не видел. Этот человек, судя по всему, имеет совесть и не станет порочить мое имя. Если при встрече он мне приглянется — так и порешим. Пусть люди не думают, что тот из семьи Шан разбил мне сердце и я больше замуж не хочу. Да и не желаю я, чтобы моё имя вечно поминали рядом с его именем — это дурной знак!

Чжоу Вэньлань растерялась. Она всем сердцем ненавидела семью Шан и корила себя за то, что не разглядела их натуру раньше, обрекая сына на такие испытания.

Линь Юэ, не зная мыслей матери, но видя её покрасневшие глаза, засуетился:

— Мама, ну не надо так. Если ты совсем против — я не стану упрячиться.

Чжоу Вэньлань вздохнула и погладила его по голове:

— Будь по-твоему. Ты у нас с детства со своим мнением, и в браке решить самому — не худшая доля. Только на встрече я буду рядом. И говорить с ним тебе не разрешу! Если захочешь о чем

спросить — скажи мне заранее, я сама спрошу.

— Как скажешь, мама.

Линь Юань, видя, что они договорились, не стал спорить:

— Раз ты так решил, мы не против. И как бы ни прошла встреча, помни — мы с матерью всегда за тобой. Не бойся.

Вернувшись в залу, Чжоу Вэньлань без лишних слов сказала свахе:

— Завтра, в час Сы (09:00-11:00), пусть этот парень семьи Шэнь пройдет мимо нашего дома. Пусть не задерживается. Я велю младшему сыну ждать снаружи. А послезавтра утром ждем вас снова — тогда и дадим окончательный ответ.

Сваха Ли была поражена. Похоже, в этой семье всё решал этот юный гер, а родители, что удивительно, пошли у него на поводу. Это было зрелище, которого она никогда раньше не видела. Семья Линь была поистине необыкновенной.

Прокрутив это в голове, она сохранила невозмутимый вид и твердо ответила:

— Тогда я немедленно отправлюсь к семье Шэнь и всё передам. Завтра устроим молодым встречу, а послезавтра утром я буду у вас.

— Если всё сладится, то через три дня придем с дарами. Не беспокойтесь, я столько пар переженила — и не сосчитать. А в тех редких случаях, когда не срасталось, семьи расходились миром, без всяких склок.

Чжоу Вэньлань всё еще чувствовала беспокойство. Она еще раз расспросила про семью Шэнь и проводила сваху.

Едва выйдя за порог, сваха Ли подала знак музыкантам. Снова грянули гонги и барабаны — шум стоял такой, будто дело уже решенное.

Дон-дон-цян, дон-дон-цян...

Чжоу Вэньлань аж поперхнулась. Не желая видеть соседней и слышать их пересуды, она захлопнула дверь и вернулась в комнату.

Там Линь Ян уже засыпал Линь Юэ вопросами, пока тот окончательно не вышел из себя. Когда вошла мать, Линь Ян бросился к ней, но та лишь отстранила его.

Линь Ян переводил взгляд с брата на мать: так сговорились они или нет? Но тем было не до него. В конце концов Линь Юань позвал младшего сына во двор, чтобы поговорить там.

В комнате остались только мать и сын. Линь Юэ смотрел на растерянное лицо матери и едва сдерживал улыбку — такой непривычный вид был у неё. Он подтянул табурет, сел рядом и принялся её утешать.

Пока они разбирались во всём, утро пролетело, и пришло время обеда.

Чжоу Вэньлань вспомнила, что они планировали закончить дела на двух участках в поле. Из-за утренней суеты работа встала. Позабыв о сватовстве, она закрутилась в привычных делах: велела Линь Яну разжигать печь, Линь Юэ — готовить, а Линь Юаня отправила колоть дрова.

Вся семья закружилась в делах.

Линь Юэ подумал, что за эти два дня нервы у всех были на пределе, а это вредно для здоровья. Он решил приготовить что-нибудь «охлаждающее», чтобы унять внутренний жар. К тому же день выдался жарким — как раз будет кстати, чтобы спастись от зноя.

—

<http://bllate.org/book/17206/1610921>